

HAL
open science

Основы межконфессионального сотрудничества в диаспоре

Arestakes Simavoryan, Vahram Hovyan

► **To cite this version:**

Arestakes Simavoryan, Vahram Hovyan. Основы межконфессионального сотрудничества в диаспоре. 2012. <hal-03318505>

HAL Id: hal-03318505

<https://hal.science/hal-03318505>

Submitted on 10 Aug 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ОСНОВЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ДИАСПОРЕ

Author: Arestakes Simavoryan

Co-Author: Vahram Hovyan

Published online: September 3, 2012

Publisher: Noravank Foundation

Source: <http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6635>

Одна из основных целей изучения конфессиональных пластов Армянства – выявление эффективных механизмов его консолидации. Вопрос актуален, в частности, для Диаспоры: противостояние брошенным ей вызовам предполагает совмещение общенациональных усилий. Создание атмосферы эффективного сотрудничества между Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквями имеет решающее значение в деле сохранения и развития этих общин. Предполагается, что разработка и задействование эффективных путей межконфессионального сотрудничества методологически должны базироваться на развитии теоретико-мировоззренческих и практических основ, обеспечивающих интеграцию различных конфессиональных пластов армян зарубежья. Следовательно, целесообразно рассматривать вопрос в теоретико-мировоззренческой и практической плоскостях.

Теоретико-мировоззренческие основы сотрудничества

В теоретико-мировоззренческой плоскости вопрос предполагает выявление и развитие идеологических и мировоззренческих основ, обеспечивающих взаимную консолидацию различных конфессиональных сегментов Армянства. Наблюдения показывают, что теоретико-мировоззренческими основами, имеющими такое объединяющее значение, являются:

- высокое национальное самосознание,
- общая христианская религия,
- светскость.

Повышение уровня национального самосознания. Одним из важных позитивных механизмов формирования атмосферы религиозной терпимости в современном мире является повышение уровня национального самосознания различных религиозно-конфессиональных пластов, принадлежащих к одной и той же национальной общности [1], предполагающее повышение сознания общей этнической (национальной) принадлежности вместо религиозно-конфессиональной. Иными словами, «продвижение» в сознании армян-католиков, евангелистов и адептов ААЦ прежде всего их ощущения себя армянами, а не последователями той или иной конфессии. Для этого необходимы два шага:

1. **Разделение между понятиями «конфессия» и «нация».** Еще в середине XIX века известный армянский мыслитель, публицист Ст.Назаретян выдвинул идею разделения понятий «нация» и «религия». «Религия и нация – это разные вещи <...> Под национальностью подразумевают светскость, тогда как религия имеет дело с совестью человека и Богом. Значит, армяне-григориане, католики и протестанты всегда остаются кровными братьями, сынами одной нации, носителями одного языка, наследниками одной национальной истории <...> Армяне могут принадлежать к разным конфессиям, и от этого никакого вреда нации нет ... Нация одинаково принадлежит и Григорианской, и Католической, и Протестантской церкви» [2].

2. **Доминирование национального в соотношении конфессиональное/национальное.** Идея превосходства национального над религиозным в Армянстве также возникла в XIX веке, наряду с формированием католической и евангелической конфессий. Главной задачей этой идеи было смягчить различие между армянами-адептами ААЦ, католиками и евангелистами и возникающие на этой почве конфронтации во взаимных восприятиях. Великий армянский мыслитель XIX Века Раффи, обращаясь к вопросу соотношения национального и религиозного, отмечает: «...Многообразие конфессий не уничтожает национального единства. Единство нужно искать в гармонии этих частей, и основным мотивом этого единства должна быть национальность в своем высоком значении» [3].

Сегодня деятельность СМИ и других средств агитации в теоретико-мировоззренческой плоскости должна быть основана на акцентировании национального, а не религиозного. Выдвижение на первый план сознания общенациональной принадлежности, отодвигая на второй план ощущение религиозной принадлежности, станет серьезной основой для смягчения конфессиональных противоречий и напряженности во взаимоотношениях армян-католиков, евангелистов и адептов ААЦ. Это будет значительно способствовать объединению разобщенных на конфессиональной основе различных сегментов Армянства в одно целое.

Повышение общего религиозного (христианского) самосознания. Другим важным механизмом обеспечения религиозной терпимости в современном обществе является стимулирование конфессиональных различий в сознании различных конфессиональных пластов одной и той же религии [4]. Это предполагает придание большей приоритетности религиозной (в данном случае христианской) идентичности в человеческом сознании по сравнению с конфессиональной, которой должно быть отведено второстепенное значение. Еще в 20-х гг. XIX века проповедники Базельской конгрегации, разворачивающие миссионерскую деятельность в Российской империи, согласно евангелистам, занимаясь проповедованием среди христиан, не преследовали цели их верообращения, а лишь распространяли слово Божие, поскольку «...к какой бы церкви ни принадлежал человек, он будет спасен, если посвятит свое сердце Богу» [5].

В настоящее время в плане доминирования религиозной общности по сравнению с конфессиональными различиями образцовыми диаспоральными общинами являются армянские общины Ближнего Востока. Например, духовный пастырь Армянской Евангелической церкви Дамаска, преподобный Татев Пасмачян аргументирует сплоченность армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов посредством общей, христианской веры в армянской общине Сирии следующим образом: «Главное – быть армянином-христианином <...> В конце, когда мы пойдем к Богу, Он не спросит нас: ты евангелист или адепт ААЦ?» [6].

Оттеснение конфессиональных различий на второй план получается успешнее при подчеркивании важности национальной и религиозной общностей, когда в самосознании

личности или восприятию другого одновременно приоритетное значение приобретают национальная и религиозная составляющие. Ст. Назарянц еще в XIX веке писал: «Армянин-григорианец, став протестантом, остается нашим братом и по национальности, и по своей вере. По национальности – по той причине, что у армянина, ставшего протестантом, армянская кровь не изменилась, а по вере – потому, что Иисус принадлежит как протестанту, так и григорианцу» [7].

Светскость. Пользуясь тем обстоятельством, что светскость, получившая сегодня большое распространение и отодвинувшая на второй план религиозно-конфессиональные задачи (по сравнению со светскими делами), значительно смягчает напряженность и возможности конфронтации на этой почве, необходимо в качестве инструмента национальной консолидации стимулировать в армянских общинах Диаспоры создание и становление светских институтов, которые, будучи национальными (общенациональными) структурами, охватят в своей деятельности все сегменты Армянства (в том числе конфессиональные) и станут эффективным средством национальной консолидации.

Таковыми светскими структурами могут быть действующие в Диаспоре армянские традиционные партии (АРФД, СДПГ, ПРА), благотворительные структуры (Всеармянский благотворительный союз, Армянский фонд помощи и др.), спортивные и культурные союзы (Всеармянский спортивный союз, Армянский общенациональный образовательный и культурный союз и пр.), общинные структуры (комитеты и пр.), образовательные учреждения, СМИ и пр. Опыт показывает, что в деятельность таких светских структур вовлекаются армяне, независимо от их конфессиональной принадлежности. В то же время поле их деятельности распространяется на всех армян, опять же вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Эти обстоятельства являются серьезной основой для приведения армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов в поле общей деятельности и, тем самым, их интеграции в одно целое на национальной основе (с нерелигиозным, светским оттенком). Как отмечает Акоп Чолакян, деятельность армянских партий в армянской общине Сирии, приобщавших к своим работам все сегменты Армянства (в том числе конфессиональные), значительно способствовала подъему их общего национального самосознания: «Именно СДПГ одной из первых разбудила национальное сознание и переживания у разобщенных из-за конфессиональных разногласий и враждебно настроенных друг к другу односельчан. В этих селах членами партии были армянский священник, архимандрит-католик, протестантский проповедник и преподобный и даже священнослужитель-латинянин» [8].

В свое время по части учебных заведений Раффи отмечал: «...Пришло время учредить школу как новую связь между нами и отчужденными от нас представителями нашей нации, как новую купель, где армянин-католик, армянин-мусульманин и армянин-протестант примут крещение новым духом и новой жизнью и наречены будут именем *национальности*: только так образом мы сможем объединить с нами наших братьев, с которыми разделила нас церковная купель» [9]. Будто прислушавшись к словам великого армянского мыслителя, в Кесабе в 1920г. по инициативе молодежи, представляющей различные конфессии, был учрежден Кесабский образовательный союз, решивший «сделать основным направлением и целью образования и воспитания национальное (а не конфессиональное), объединить сельские школы и лишить конфессиональные власти полномочий заниматься вопросами образования» [10].

В числе светских структур, деятельность которых оказывает объединяющее влияние на различные конфессиональные пласты Армянства, ключевую роль должна играть Республика Армения. РА

как государство всех армян должна распространять свои функции не только на основной конфессиональный сегмент Армянства – адептов ААЦ, но и на другие конфессиональные сегменты (католиков, евангелистов). Во взаимоотношениях с местными армянскими общинами посольства РА за рубежом должны вовлечь в свою деятельность представителей всех конфессий. В этом плане образцовым является посольство РА в Сирии: на мероприятия, организуемые посольством, приглашаются адепты Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церкви. Таким образом, «посольство пытается играть объединяющую роль, консолидировать общину вокруг флага Армении, идеи Родины и Армянства» [11].

Практические основы сотрудничества

Что же касается практических путей, обеспечивающих органическое единство различных конфессиональных пластов армянских общин Диаспоры, то главной задачей в этом вопросе является продвижение и придание большой важности тем сферам жизнедеятельности, которые обеспечивают широкое сотрудничество между представителями всех конфессий. «Наша молитва одна и та же, те же наша борьба и опасности...» [12]. Это ставшее крылатым выражение одного из современных служителей Армянской Католической церкви, архимандрита Андраника Краняна является лучшей формулой-ориентиром для приведения армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов в поле сотрудничества. Сотрудничество различных конфессиональных пластов армянской общины Диаспоры, укрепляющее их органическое единство, должно быть основано на решении общих целей и задач.

Основными сферами практической жизни, обеспечивающими поле сотрудничества для конфессиональных пластов армян зарубежья, являются:

- сохранение армянской идентичности,
- противостояние вызовам, обусловленным общественно-политической атмосферой данной страны,
- борьба за решение общенациональных задач (международное признание и осуждение Геноцида армян, Арцахский вопрос и пр.).

Сохранение армянской идентичности. Над всеми общинами армянской диаспоры дамокловым мечом висит угроза ассимиляции. Обосновавшееся за рубежом армянство, быстро или медленно, интегрируется в местную социокультурную среду, что болезненно сопровождается потерей составляющих национальной идентичности – языка, связи с национальной культурой, национального самосознания. Следовательно, сохранение национального облика армянских общин Диаспоры требует совмещения общенациональных усилий с общей целью – сохранением армянской идентичности, что в числе прочего, предполагает также сотрудничество армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов в образовательной (сохранение национального языка), культурной (приобщение армянской общины к национальной культуре) и иных сферах. А.Чолакян, говоря о ситуации конца XIX века, замечает, что вопрос национального образования и воспитания был необходимостью «... для все армян, к какой бы общине они ни принадлежали» [13].

Противостояние вызовам, обусловленным общественно-политической средой данной страны. Любая страна или регион, где есть армянские общины, имеет своеобразную социально-политическую среду. В некоторых странах эта среда порождает вызовы для безопасности

армянских общин. Например, в странах Ближнего Востока такими вызовами являются арменофобия (Турция), исламский радикализм (Ирак, Иран), терроризм (Ирак, Палестина), гражданские войны (Ливан), войны – арабо-израильская (Сирия, Ливан, Израиль), ирако-иранская (Ирак, Иран), американо-иракская (Ирак), внутривосточные потрясения (Египет, Сирия). А армянская община России в постсоветский период столкнулась с такими серьезными вызовами, обусловленными общественно-политической средой, как внутривосточные потрясения и нестабильность, терроризм, ксенофобия и пр.

В условиях наличия подобных вызовов, угрожающих безопасности армянских общин, расчлененность (в том числе на конфессиональной почве) была бы большой роскошью. Расчлененность потенциала Армянства делает его более уязвимым перед всевозможными угрозами. Наоборот, противостояние таким вызовам опять же требует совмещения общенациональных усилий, что означает, в том числе, сотрудничество армянской апостольской, католической и евангелической общин.

Борьба за решение общенациональных задач (международное признание и осуждение Геноцида армян, Арцахский вопрос и пр.). Совместная борьба за решение общенациональных задач является лучшим полем сотрудничества для различных конфессиональных сегментов Армянства. Таковыми в основном являются Арцахский вопрос и борьба за международное признание и осуждение Геноцида армян. Эти две задачи играют консолидирующую роль, в частности, в жизни армян Диаспоры и являются составляющими национальной идентичности.

Следовательно, одним из факторов, объединяющих различные конфессиональные пласты армянских общин Диаспоры и обеспечивающих тесное сотрудничество между ними, является совместная борьба за решение общенациональных вопросов, ибо это вопросы, общие для всех сегментов (социальных, религиозно-конфессиональных и пр.) Армянства.

Таким образом, выдвижение на первый план высокого национального самосознания, общей христианской веры и светскости, а также борьба за сохранение армянской идентичности, противостояние вызовам, обусловленным социально-политической средой той или иной страны и решение общенациональных задач являются теми теоретико-мировоззренческими и практическими предпосылками, которые обеспечивают атмосферу сотрудничества и межконфессиональной солидарности в общинах Диаспоры.

REFERENCES

- 1.Симаворян, А., Овян, В. (2010). Религиозная толерантность в современном обществе [Электронный ресурс]. *Режим доступа: http://noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5118*
2. Атаналян К., Памятник армянской евангелической и евангелической церкви. – Фресно, 1952г., с. 172 (на арм. яз.).
3. Раффи, Какая есть связь между нами и армянами Турции?. *Собрание сочинений, т. 11.* – Ереван, 1991г., с. 292. (на арм. яз.).
- 4.Arestakes Simavoryan, Vahram Novyan. Կրնալան հանդուրժողականությունն արդի հասարակությունում. *Globus: National Security*, Noravank Foundation 2011, 17 (1), pp.27-28. (hal-03286345).

5. Атанальян, К., указ. соч., с.180.
6. Пашаян, А., (2008). Армянская община Дамаска: современность и перспективы. *Бюллетень НОФ «Нораванк» №23*, сс. 33-34. (на арм.яз.).
7. К.Атанальян, указ. соч., с. 172.
8. Чолакян, А., (2006). Армяне долины Ручи близ Антиохии, с. 151. (на арм.яз.).
9. Раффи, Какие реформы нужны Турецкой Армении? / Собрание сочинений, т. 11, Ереван, 1991г., с. 57, (на арм. яз.).
10. Чолакян, А., Кесаб, т. 1 (местоположение, населенные пункты, население, история, экономика) – Аллепо, 1995, сс. 79-80, (на арм.яз.).
11. Пашаян А., указ. соч., с. 22.
12. Arestakes Simavoryan, Vahram Novyan. Ջալալսահայությունն որոշ հիմնախնդիրներ. Dr. Eduard L. Danielyan. p. 5, 2009, *Noravank Foundation; Ministry of Diaspora*, 978-9939-9000-6-3. ([hal-03312438](#)).
13. Чолакян, А., Армяне долины Ручи..., с. 151.